Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

— Почему ты не рассказала мне о столь важной вещи раньше? — обернувшись, возмутилась Минлань.

— Я сообщала, — тихо ответила Циньсан, её голос был слегка испуганным. — Перед тем как господин покинул поместье, он передал все дела во внешнем дворе господину Гунсуню. Господин Гунсунь же сказал, что это дело очень срочное, и велел Гу Цюаню сообщить об этом сначала господину, а потом вам. Однако той ночью он, вернувшись, сообщил, что господин велел не беспокоить вас этим, поскольку вы, по его словам, были заняты чем-то ещё. Господин также велел нам послать сообщение в поместье хоу Ниньюань «То, что Его Величество решил лично проверить войска — большие события, второй господин Е сейчас занят военными делами и не может покинуть пост. Не важно, насколько вы обеспокоены, мы ничего не можем с этим поделать».

«Кажется, у него ещё остались мозги в голове», — облегчённо подумала Минлань. — «Раз уж он решил держать меня подальше от всего этого. Судя по всему, не зря я все эти дни трудилась в постели».

Когда Минлань закончила одеваться, у неё уже не оставалось времени на дальнейший допрос Циньсан, поэтому она сразу же направилась к Гу Тинье. Выйдя наружу, они увидели Жун, стоящую на другом конце вымощенной белым камнем тропинке, по обеим сторонам которой цвели роскошные цветы. Она стояла, с опущенной головой, погружённая в свои мысли, и задумчиво пинала мелкие камушки у себя под ногами.

Стоявшая рядом с ней служанка уговаривала её вернуться обратно в её покои. Когда Жун заметила, что к ней направляются Гу Тинье и Минлань, она сразу же отошла в сторону и попыталась спрятаться за деревом. Остановившись на мгновение, Гу Тинье нахмурился. Кажется, он был недоволен тем, что Жун всё ещё была стеснительной и худой.

— Что ты здесь делаешь? — строгим тоном произнёс он. — Раз уж у тебя есть свободное время, потрать его на чтение. Не слоняйся по округе без дела.

Видя, что Жун сразу же поникла, Минлань мягко добавила:

— В этот час солнце светит ярче всего. Твой отец просто боится, что ты получишь солнечный удар. Сейчас нам с твоим отцом нужно кое-что сделать, поэтому возвращайся в свои покои. Вечером ты можешь зайти ко мне и поговорить, если хочешь.

Жун продолжала стоять с опущенной головой, не произнося ни слова.

Гу Тинъе нахмурился ещё сильнее, но при всём этом он не знал, что ему следовало сказать. Коротко бросив «Да», он продолжил идти вперёд. Минлань обернулась и подмигнула Даньдзю, после чего последовала за ним. Поняв, чего от неё хотела госпожа, Даньдзю подошла к Жун и взяла её за руку.

— Юная госпожа Жун, господин и госпожа думали о вас всё то время, что были в поездке. Они привезли вам много сувениров и гостинцев. Например, двух кроликов, каждый из которых размером с ладонь, певчего жаворонка, и много различных фруктов...

Когда Минлань и Гу Тинъе уже собирались свернуть за угол, Жун неожиданно вскинула голову и проводила их взглядом. Даньдзю тихонько вздохнула. Присев перед Жун, она мягко произнесла:

— Юная госпожа Жун, господину и госпоже сейчас приходится разбираться с очень, очень важными делами. Если бы они не были заняты этим последние несколько дней, они ни за что не оставили бы вас одну в поместье. Когда они вернутся, покажите господину ваши прописи. Если он увидит ваши успехи в грамоте, он наверняка будет очень рад...

Но не успела Даньдзю договорить, как Жун неожиданно оттолкнула её и побежала прочь. Поднявшись на ноги, Даньдзю со вздохом пробормотала:

— Ну да... В конце концов, господин её родной отец... Она явно скучает по нему. Но сложно сказать, ценит ли Жун всё то, что для неё делает госпожа.

К Даньдзю подошла ухмыляющаяся Люйчжи.

— Госпожа хорошо её кормит, одевает в красивую одежду, частенько справляется о её самочувствии, и сразу же выгоняет тех слуг, которые плохо с ней обходятся. Какая забота!.. Но Жун даже отказывается называть её главной госпожой! По мне так, Жун просто... — Люйчжи неожиданно вспомнила характер и правила, написанные Минлань, и мгновенно осеклась на полуслове.

Минлань и Гу Тинъе тем временем сели в паланкин и направились в сторону поместья хоу Ниньюань. Ещё на подъезде к воротам, до того, как они спешили, Минлань явственно почувствовала, насколько безрадостная атмосфера царила в поместье.

Выйдя из своего паланкина, Гу Тинъе подошёл к паланкину Минлань и шёпотом произнёс:

— Не болтай ничего лишнего, просто повторяй за мной.

Эти слова были тем, что взволнованная Минлань надеялась услышать от него, поэтому она с

готовностью согласилась. Даже когда они подошли к внутренним вратам, их встретили всего лишь двое слуг, одетых в повседневную одежду. Там же их дожидалась старшая служанка Сян.

Поприветствовав Гу Тинье и Минлань, она сразу же повела их внутрь.

— Второй господин Е, вторая госпожа, все уже ждут вас. Прошу, следуйте за мной.

Замешкавшись на мгновение, Минлань последовала за Гу Тинье. Войдя внутрь, они отметили, как тихо и пустынно было в поместье. Дорожки были усыпаны опавшими листьями, а пруды поросли ряской, что создавало довольно мрачную и неуютную атмосферу.

Семья Гу насчитывала несколько поколений. Те слуги, у кого были хорошие связи или достойные сбережения, уже сбежали или вымолили у своих хозяев свободу. Остальные же сейчас были очень нервными и дёрганными, поскольку боялись, что хозяева обвинят их во всех грехах. В таком случае им могла грозить продажа или даже изгнание. В результате ни у кого из них не было ни малейшего желания заниматься работой по дому.

Эта картина даже слегка напугала Минлань. Бросив беглый взгляд на Гу Тинье, она отметила, как спокойно и уверенно он вышагивал впереди неё. Войдя в зал, они увидели, что там уже успело собраться много людей. Присутствовали почти все из текущего поколения семьи Гу, за исключением Гу Тинью, который был слишком слаб, чтобы встать с постели.

В центре сидела пожилая госпожа Цинь, а по обе стороны от неё сидели четвёртый и пятый пожилые господа вместе со своими жёнами. Остальные мужчины семьи Гу расселись согласно своему возрасту, а за палисандровой разделительной полосой сидело несколько женщин.

Завидев Гу Тинье, все они встали и принялись приветствовать его.

— Второй брат пришёл, теперь мы спасены...

— Второй братец Е, наконец-то ты пришёл... Теперь мы можем не волноваться, всё будет в порядке...

— Второй брат, в этот раз ты должен помочь нам, мы все рассчитываем на тебя...

Было довольно удивительно, что Гу Тинье не потерял терпение после всего этого потока приветствий. Он по очереди поприветствовал всех своих братьев, оставаясь при этом вежливым и спокойным. Направившись за разделительную черту, Минлань увидела, что там уже сидело пятеро женщин. Они выглядели слегка поникшими, они не осмеливались болтать и могли лишь перемигиваться друг с другом.

Чжу Ши, кажется, хотела что-то сказать Минлань, но не произнесла ни звука. Самой собранной и спокойной из них была госпожа Сюань. Она пригласила Минлань сесть рядом с

ней, и с улыбкой поинтересовалась:

— Я слышала, что ты ездила на осмотр угодий. Как там идут дела?

— Точно, я слышала, что владения второго братца Е поистине огромны. Должно быть, управлять ими очень тяжело. Сестрица, если тебе не хватает рук, у меня есть способные люди, которые могли бы помочь с этим. Они уже давно работают на меня, и я уверена в них, — с улыбкой добавила вторая госпожа Ди.

— Спасибо вам большое, сестрицы, я приму это к сведению. Быть может, когда-нибудь, вторая сестрица, я действительно позаимствую у тебя слуг, — вежливо ответила Минлань, улыбаясь.

Вторая госпожа Ди довольно улыбнулась в ответ.

Когда пожилой господин Гу занимался разделением семейной собственности, каждой ветви досталась своя доля и никто не ушёл обделённым. Однако пятого пожилого господина интересовало лишь общение с учёными, а пятая пожилая госпожа всегда стремилась быть возвышенной и изящной женщиной. Вследствие чего они оба не слишком-то хорошо умели управлять владениями семьи. К тому же, у Гу Тинъяна, их старшего сына, за душой не было ничего, кроме смазливового личика, а госпожа Ян была очень скрытной и замкнутой женщиной.

С такими родственниками, вторая госпожа Ди, управлявшая их имуществом, постоянно сталкивалась со множеством проблем. В результате получалось так, что первая и четвёртая ветви управляли своими землями и лавками куда эффективнее, чем пятая ветвь. В какой-то момент управляющим из пятой ветви буквально стало нечего делать. Доход с земель и лавок не мог покрыть издержки на оплату персонала и жалованье множества слуг было очень низким просто потому что у них не было работы. И, хотя сами управляющие никогда не жаловались по этому поводу, их жёны и дети, определённо, были недовольны. Поэтому со временем число жалоб в сторону пятой ветви неуклонно росло.

Минлань же, напротив, сейчас частенько не хватало рук. Поэтому она уже давненько присматривалась к слугам других ветвей семьи Гу и посылала людей узнавать, как у них идут дела. Если среди них находились способные люди, сидевшие без дела, она была вполне не против нанять их. В конце концов, трудно было найти в этом мире человека, верного лишь одному господину.

Минлань считала, что нанимать таким образом слуг с хорошим послужным списком, готовых плодотворно работать, было куда лучше чем покупать их откуда-то извне. В конце концов, в этом случае ей была доступна хотя бы точная информация об их семьях.